

Структура и борьба символических универсумов

Аннотация

Статья посвящена дальнейшему расширению концепции символических универсумов. Автор вводит понятие “домен символического универсума” для обозначения инвариантных структурных элементов универсумов. Наряду с анализом структуры символических универсумов в статье углубляется первоначальный анализ борьбы символических универсумов. В этой связи концепция дополняется такими понятиями, как “диффузия символических универсумов”, “символическая мимикрия” и пр. Они позволяют расширить понимание сути сосуществования разных символических универсумов в рамках одного общества и тех процессов, которые его сопровождают.

Ключевые слова: *символический универсум, домен символического универсума, диффузия символических универсумов, символическая мимикрия, символический вакуум, символический параллелизм, коллективная травма*

1

Главной задачей данной статьи будет дальнейшее обновление и расширение концепции символических универсумов. Перед этим напомним ключевые результаты, полученные в ходе подготовительных разведок (см.: [Шульга, 2013; 2014]).

В качестве теоретического фундамента и отправной точки была взята концепция символических универсумов Питера Бергера и Томаса Лукмана. При разработке понятия “символический универсум” они, в свою очередь, опирались на три концепции — концепцию религии Эмиля Дюркгейма, концепцию тотализации Жан-Поля Сартра и концепцию конечных областей значения Альфреда Шюца, которая также будет использована мною для предоставляемого здесь анализа.

Подробное рассмотрение понятия “символический универсум”, используемого Питером Бергером и Томасом Лукманом, показало, что это понятие интерпретировалось ими как наиболее абстрактный смысловой комплекс и наивысший уровень процесса легитимации. Важнейшим аспектом, выделенным мною в концепции символических универсумов, разработанной учеными, была его интегрирующая способность, которая заключается в организации для индивида универсальной системы координат, организующей его жизнь с самого рождения и вплоть до его смерти. Последняя, даже будучи наиболее экстремальным и сугубо интимным опытом, также относится к этой универсальной системе координат.

Эта концептуальная характеристика — интегративная сущность символического универсума — была положена в основу проведенного ранее анализа. Вместе с тем множество других характеристик из оригинальной концепции символических универсумов требуют дальнейшего анализа и последующей разработки, а некоторые элементы не могут быть мною приняты. В первую очередь это касается категориально-понятийных связей между терминами “символический универсум” и “легитимация”, где первый предстал в отношении субординации ко второму, входя в его дефиницию, являлся одним из уровней процесса легитимации и, по сути, использовался для ее обоснования. В ходе реинтерпретации понятия “символический универсум” было необходимо пересмотреть эти взаимосвязи, чтобы предложить следующую дефиницию: символический универсум является замкнутой смысловой системой, которая предлагает собственную матрицу видения и интерпретации объективных, интерсубъективных и субъективных событий или явлений, а ее важнейшими характеристиками являются замкнутость и целостность, благодаря чему он задает границы коммуникации и интерпретации в повседневной жизни¹.

При этом, как и в оригинальной концепции, понятием, тесно связанным с “символическим универсумом”, остается “легитимация”, однако трактуемая как процесс объяснения и оправдания существующих социальных отношений и статусных взаимодействий (базовых смыслов), конечной целью которого являются перевод их в разряд очевидных, само собой разумеющихся и нерелексированных для большинства общества и включение, таким образом, в естественную установку социальных акторов, что гарантирует культурную гегемонию символического универсума².

¹ Характеристика “замкнутость” в данном определении понятия “символический универсум” не должна вводить в заблуждение, что якобы эти универсальные смысловые комплексы не допускают абсолютно никакого проникновения в них альтернативных смыслов. Скорее эта характеристика должна служить для обозначения стремления универсумов к замкнутости. Однако действительность вносит свои коррективы, о чем будет сказано ниже.

² Напомню, что под культурной гегемонией мы подразумеваем не критическое согласие и принятие большинством общества существующих статусных отношений, коммуникативных образцов и соответствующего распределения ресурсов. Фактически эти базовые смыслы становятся частью естественной установки социальных акторов. Способность символического универсума осуществлять и поддерживать подобное влияние в обществе и является его конечной целью. Символический универсум, достигший культурной гегемонии, становится доминирующим универсумом. С утратой культурной гегемонии замена его на другой универсум в качестве доминирующего становится лишь вопросом времени.

Однако эпистемологическая связь между “символическим универсумом” и “легитимацией” уже является отношением не субординации, а координации, поскольку символический универсум не предстает одним из уровней процесса легитимации (как в оригинальной концепции П.Бергера и Т.Лукмана), а выступает метасмысловой системой, относительно которой и осуществляется процесс легитимации. Оба этих понятия я обосновываю как категории, выполняющие четыре релевантные атрибутивные функции — методологическую, логическую, эвристическую и синтеза знаний. Как видно из предложенной дефиниции, здесь привлечены понятия из других подходов и даже парадигм, такие как “культурная гегемония”. Категориальный статус этих понятий подтверждается кроме всего прочего и тем, что с каждым из них связана целая цепочка понятий, выполняющих свои описательные и объяснительные функции: естественная установка, мы-связи, биографическая ситуация, системы релевантности, запас знания и т.д. Стоит особо отметить, что почти все они находятся в отношении субординации к двум указанным категориям и лишь несколько из них — в отношении координации.

Уже упоминалось (см.: [Шульга, 2014]), что важнейшей в нашем контексте частью оригинальной концепции является анализ механизмов поддержания символического универсума. Также указывалось, что, несмотря на свой эвристический потенциал, они нуждаются в более детальном исследовании. Так, представленные учеными процессы “терапии” и “аннигиляции” лишь приоткрывают латентные механизмы поддержания символического универсума и не исчерпывают собой все возможные механизмы собственного поддержания символическим универсумом. Ранее были выделены и описаны такие процессы, однако в данной статье мы еще раз вернемся к этому вопросу в связи с задачами нашего анализа. Еще одним аспектом, который был нами рассмотрен, является недостаточное раскрытие в оригинальной концепции средств распространения и поддержания базовых смыслов символического универсума. Иными словами, важно не только показать механизмы поддержания универсума, но и увидеть, посредством чего это происходит. Бергер и Лукман лишь указывают, что в процессе социализации нового поколения оно может столкнуться с проблематичностью символического универсума. Исходя из этого была представлена концепция легитимации как двухуровневого процесса — вертикальной легитимации и горизонтальной легитимации, каждая из которых имеет свои субъекты, объекты и институты, ответственные за процесс легитимации. К вертикальному или социетальному уровню я отношу институты образования и масс-медиа, а к горизонтальному или интерсубъективному — институт семьи и Мы-связи (см.: [Шульга, 2012]).

В этой же связи следует упомянуть о недостаточно подробном анализе вопроса “экспертов” и их роли в поддержании культурной гегемонии символического универсума и его борьбе с альтернативными универсумами. В частности, не была представлена какая-либо структура или иерархия этой группы. Как было показано ранее, анализ механизмов поддержания и борьбы символических универсумов не может быть полным без подробного анализа группы “экспертов”, ответственных за этот сложный и многоступенчатый процесс. Ведь последний, в свою очередь, с необходимостью требует существования сложной и дифференцированной группы “экспертов”, кото-

рые продуцируют, распространяют и поддерживают базовые смыслы определенного символического универсума¹.

Особо следует выделить дополнение общей концепции символических универсумов концепцией борьбы символических универсумов и введение понятий “доминирующий универсум” — “альтернативный универсум”. По сути, это следующий этап развития оригинальной концепции символических универсумов, в рамках которой ее авторы указывают на существование в обществе разных символических универсумов, один из которых является центральным, тогда как другие имеют тенденцию приспосабливаться друг к другу. Подобное утверждение требует дальнейшего анализа, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, авторы не представляют, хотя бы схематически, структуру и отношения между универсумами. Во-вторых, и это имеет большее значение, приспособление универсумов друг другу невозможно в силу их природы. Напомню, что символические универсумы претендуют на эксклюзивное, безальтернативное определение социальной реальности, на доминирование своих базовых смыслов в том или ином обществе. Таким образом, по самой своей сути, символические универсумы не могут приспосабливаться друг к другу, а могут находиться только в перманентной символической борьбе за утверждение своих смыслов и аннигиляцию альтернативных. В данной статье остановлюсь на этих процессах и допущенном уже изложенным ранее анализ новыми концепциями и понятиями.

В целом же отмечу, что подобно тому, как теоретическая система Альфреда Шюца была скорее проектом, который намечал задачи и цели, а не давал готовую и апробированную теорию, так и концепция символических универсумов как часть концепции легитимации Питера Бергера и Томаса Лукмана является такого рода проектом, который, тем не менее, несет в себе огромный эвристический потенциал. Задача исследователя состоит в раскрытии этого потенциала посредством скрупулезного и расширенного анализа и в контексте феноменологической парадигмы в социологии, и применительно к общесоциологической теории.

Представленные уточнения, изменения и реинтерпретация концепции символических универсумов являются лишь первыми и наиболее общими. На мой взгляд, обновленная концепция символических универсумов подразумевает дальнейшее углубление анализа и разрыв с оригинальной трактовкой этого понятия. Речь идет об определении “символического универсума” и описании его структур, характеристик этих структур, их иерархии и взаимозависимостей. В рамках расширения анализа и обновления концепции символических универсумов в первую очередь следует очертить концепцию доменов символических универсумов в качестве их инвариантных элементов. Это должно с необходимостью привести к пересмотру уже предложенного ранее определения понятия “символический универсум”, а также к пополнению концепции новыми понятиями и понятийными взаимо-

¹ Представляя структуру группы “экспертов”, автор использовал, несколько видоизменив его, предложенное Антонио Грамши разделение интеллигенции на “генераторов смыслов” и “распространителей”. При этом не вся интеллигенция входит в группу “экспертов” определенного универсума. Совершенно очевидно, что она может быть “генератором смыслов” или “распространителем” альтернативного универсума, потерявшего культурную гегемонию или же только борющегося за нее.

связями. Одним из главных понятий, которое станет дополнением предыдущего анализа, будет понятие “домены символического универсума”.

Далее вернемся к анализу отношений между символическими универсумами. Очерченная ранее схема борьбы символических универсумов будет расширена и более детально описана, в частности благодаря концепции “диффузии символических универсумов”. Эта концепция намного полнее передает отношения между универсумами и суть их борьбы на символическом поле. Она позволяет нелинейно взглянуть на эти процессы и передать всю их сложность. В этой же связи будет проанализировано процесс “символической мимикрии”, “символического параллелизма”. То есть в ходе анализа будет дополнена существующая концепция символических универсумов за счет новых понятий и концепций, описывающих латентные процессы и явления, что позволит раскрыть его огромный эвристический потенциал.

2

Итак, коротко обозначим концепцию “доменов символического универсума”. Прежде всего, дадим определение “домена символического универсума”, поскольку последующий анализ будет опираться на это понятие. Домен является областью значений, относящейся к какой-либо из широких сфер социальных отношений и смыслотворчества. Сюда относится и историческая интерпретация прошлого, и политические модели устройства общества, и коммуникативные практики, и религиозные практики, ценностные ориентации, философские, научные практики, искусство и экономические отношения. В целом мы можем выделить восемь основных доменов символического универсума, которые выделялись скорее как идеальные типы, позволяющие облегчить описание и объяснение такой в высшей мере абстрактной сущности, как символический универсум. Они являются скорее эмпирическим уровнем интерпретации, следующим за теоретическим уровнем интерпретации — неким промежуточным звеном между последним и операционализацией понятия¹. Наша концепция доменов опосредовано может быть связана с концепцией конечных областей значения Альфреда Шюца. Вместе с тем следует указать на ряд принципиальных моментов пересечения и расхождения с ней.

Главной точкой пересечения можно назвать ядро концепции конечных областей значений. Взятая за основу концепция подмиров Уильяма Джеймса, которая является одним из трех китов, на которых зиждется система Альфреда Шюца, была преобразована Шюцем в концепцию конечных областей значения. “У Джеймса, — пишет Альфред Шюц, — речь идет о “чувстве реальности”, которое можно исследовать в психологических категориях веры и неверия. Дабы освободить это важное прозрение от его психологического контекста, мы предпочитаем говорить не о множественных подмирах реальности, а о конечных областях значения, каждую из которых мы можем наделить отличительной чертой реальности. Мы говорим об областях значения, а не о подмирах постольку, поскольку именно значение на-

¹ Сама же попытка операционализации понятия будет осуществлена в следующих статьях, после предварительного развертывания обновленной концепции символических универсумов.

ших переживаний, а не онтологическая структура объектов, конституирует реальность” [Шюц, 2004: с. 424].

Основными характеристиками этих областей значений Альфред Шюц называет их конечность, внутреннюю непротиворечивость и определенный когнитивный стиль, присущий каждой из них. Для нас, с точки зрения исследовательского интереса, важна как раз конгруэнтность значений, входящих в определенный домен, их релевантность этой особой области смыслов. Каждая из областей значения, согласно А. Шюцу, характеризуется согласованностью и совместимостью относящихся к ней переживаний — специфическим когнитивным стилем.

Если же говорить об остальных характеристиках, то представленный здесь анализ расходится с концепцией конечных областей значений. В первую очередь это касается их “конечности”. Для Шюца было важно подчеркнуть особый характер каждой из этих областей и разные напряженности сознания, соответствующие им. Важно было подчеркнуть необходимость особого “скачка” для перехода из одного модуса в другой. “Эта конечность, — по мнению Шюца, — предполагает невозможность соотнесения любой из этих областей с какой бы то ни было другой посредством введения некоей формулы преобразования. Переход из одной области в другую может быть совершен, по выражению Кьеркегора, лишь посредством “скачка”, и этот “скачок” проявляется в субъективном переживании шока” [Шюц, 2004: с. 426].

Я же не имею своей целью утверждать, что домены являются конечными областями значений, в том смысле, в каком их понимал Альфред Шюц. Как уже указывалось, для меня выделение доменов является аналитическим приемом, призванным упростить изучение символических универсумов. Домены предстают скорее как идеальные типы. Однако, что еще важнее, расхождение с А.Шюцем является более глубоким: в своем анализе он находился на индивидуальном уровне. У него речь идет о подмирах реальности или конечных областях значения индивида. В качестве таких областей значения он выделяет мир повседневной жизни, мир сновидений, теоретизирования и т.д. Альфред Шюц выделяет соответствующие отличительные черты, позволяющие говорить о конкретной конечной области значений. В моем же анализе рассматривается не индивидуальный, а социетальный уровень, поэтому речь должна идти об “объективированных” областях значений. Эти области значений прошли цикл экстернализации-объективации-интернализации и, как следствие, подверглись реэкстернализации со стороны самих индивидов.

Важнейшей характеристикой доменов символического универсума является эмерджентность. Как указывалось, выделенные домены служат аналитическим задачам. В сумме же они обладают свойствами, не присущими им по отдельности, — являются эмерджентными. Это важно для понимания самой сути и природы символического универсума и тех процессов, которые происходят как внутри него, так и между разными универсумами.

Заканчивая общее описание концепции доменов символических универсумов, упомяну также об их уровнях. Здесь следует указать на условный характер подобного разделения. Таким образом, я пытаюсь подчеркнуть схожесть и суть некоторых доменов. Как говорилось ранее, мною выделено восемь соответствующих доменов. Среди них — “исторический”, “религиозный”, “политический”, “языковой”, “ценностный”, “сфера искусства”, “философско-научный” и “экономический” домены. Каждый из них требует от-

дельного детального анализа, введения новых понятийных связей и уточнения старых¹.

На данном этапе ограничусь лишь указанием на то, что домены символического универсума пребывают на разных уровнях. Очевидно, что среди доменов символического универсума может быть выделена некая иерархия. При этом к одному уровню могут принадлежать сразу два домена. Так, религиозный и политический домены принадлежат одному и тому же уровню. В то же время языковой домен следует расположить внизу всего этого аналитического иерархического построения как наиболее всеохватывающий².

3

Таким образом, можно расширить уже имеющуюся концепцию символических универсумов и продолжить ее развертывание. Наша самая общая дефиниция понятия “символический универсум”, сформулированная ранее, звучала так: символический универсум является замкнутой смысловой системой, которая предлагает собственную матрицу видения и интерпретации объективных, интересубъективных и субъективных событий или явлений, а ее важнейшими характеристиками являются замкнутость и целостность, благодаря чему он задает границы коммуникации и интерпретации в повседневной жизни. Теперь же можно добавить сюда структурные элементы символического универсума — “домены”, коих было выделено восемь. Их главные характеристики — это внутренняя конгруэнтность значений, входящих в каждый домен, а также эмерджентность самих доменов.

Для того, чтобы получить более глубокое представление о символических универсумах, необходимо изучить их в процессе их взаимодействия между собой. Для этого следует не только расширить уже имеющуюся наиболее общую дефиницию, но и более подробно рассмотреть отношения между универсумами.

В предыдущем анализе упоминалось, что смена символических универсумов является длительным процессом. Также указывалось на то, что они пребывают в постоянной борьбе и их сосуществование является механическим, а не органическим. Однако не уточнялось, какие процессы следуют за утратой доминирующим универсумом своей культурной гегемонии и вместе с ней — своего центрального статуса. Результатом подобного перелома в общественной жизни является коллективная, или, пользуясь терминологией Дж.Александера, культурная травма. В своей общей с другими учеными книге “Культурная травма и коллективная идентичность” ученый дает ей следующее определение: “Она (травма. — А.Ш.) является результатом острого дискомфорта, проникающего в сердцевину ощущения коллективом собственной

¹ В дальнейшем будут подробно проанализированы эти подструктуры символического универсума применительно к украинскому обществу и тем процессам, которые в нем происходили в последние несколько десятилетий. При этом наряду с традиционной теоретической и эмпирической интерпретацией понятия следует произвести операционализацию, используя репрезентативные социологические данные, выявить индикаторы, позволяющие проследить борьбу символических универсумов и замену одно другим в качестве доминирующего.

² Обоснованию подобного разделения на уровни и соответствующей иерархии между ними ввиду важности этого вопроса будет посвящена отдельная статья.

идентичности. Коллективные акторы “принимают решение” представить социальную боль как фундаментальную угрозу их ощущению того, кто они есть, откуда они пришли и куда они хотят идти” [Alexander, 2004: p. 10].

Таким образом, травма является резким нарушением привычного порядка. В случае с коллективной травмой это нарушение ощущения безопасности у людей, принадлежащих к этой общности, но — что более важно — это резкое нарушение чувства сопричастности, принадлежности, связи в рамках данного коллектива. Все это приводит к тому, что индивиды безжалостно вырываются из их рутинных, а оттого понятных и прогнозируемых отношений. Более того, их естественная установка частично или полностью поддается, в зависимости от внешних обстоятельств. Вместе с ней подрываются и интерпретативные схемы. Носители утратившего культурную гегемонию универсума переживают это как коллективную травму. При этом носители альтернативного универсума, пришедшего на смену предыдущему, наоборот, воспринимают произошедшие общественные изменения не как травмирующие, а как позитивные и прогрессивные¹.

Отсюда и раскол по целому ряду вопросов в переживающих такого рода процессы обществах. Здесь также открывается широчайшее поле исследования для социальных психологов. Ведь носители старого универсума вынуждены жить с этой травмой, которая усиливается по мере упрочения культурной гегемонии нового универсума и всего комплекса процессов, сопутствующих этому — замены всех интерпретационных и коммуникативных матриц, которые еще недавно, казалось, были незыблемыми и само собой разумеющимися.

Вместе с тем коллективная травма может иметь место не только при смене символических универсумов, хотя сама смена без нее никак не обходится. И здесь от дезинтегрирующей функции коллективной травмы мы переходим к ее интегрирующему потенциалу. Коллективная травма может быть вызвана массовыми бедствиями наподобие войны, голода, природных катаклизмов, техногенных катастроф и т.д. По своим признакам они также нарушают привычный порядок и жестко вырывают индивидов из их рутинной повседневной жизни. Однако в их результате доминирующий универсум не обязательно теряет свою гегемонию, уступая место новому. Вместо этого порожденный ими травмирующий опыт, который является при этом коллективным опытом, становится еще одним символом сопринадлежности индивидов к одной общности, еще больше упрочив их идентичность. Это может быть как идентичность через коллективное переживание общего страдания, так и идентификация через общее ликование по случаю победы, как, например, в случае с выигранной войной. В последнем случае имеет место коллективная идентичность не только через коллективное страдание, но и коллективную победу, которая тем более ценна, так как является “выстраданной”².

¹ Ярким примером подобной ситуации является ощущение травмы и ностальгии по распавшемуся СССР у старшего поколения. Этот травмирующий эффект можно наблюдать даже в новых условиях по прошествии нескольких десятилетий.

² Здесь ярким примером, конечно же, является символ Второй мировой войны, который для советского универсума был представлен символом Великой Отечественной войны, впоследствии ставшей интегральным символом, связующим весь этот и не только этот универсумы.

Ранее указывалось на отсутствие в оригинальной концепции символических универсумов П.Бергера и Т.Лукмана подробной схемы отношений между универсумами. Они лишь писали о некоем центральном универсуме и остальных универсумах, которые вынуждены с ним уживаться. В качестве первоначального варианта я предложил самую общую схему “доминирующей универсум — альтернативные символические универсумы”. В силу природы и сути символических универсумов, между ними происходит постоянная борьба за доминирующее положение в обществе, которое проявляется в утверждении их базовых смыслов как само собой разумеющихся. В первую очередь это происходит по причине ультимативного характера символических универсумов, претендующих на эксклюзивную возможность формировать интерпретативные матрицы у социальных акторов. Поэтому наличие альтернативного универсума, имеющего доступ в публичную сферу, всегда является прямой угрозой для доминирующего универсума, а конечная цель альтернативного универсума всегда является собой завоевание статуса доминирующего универсума (посредством завоевания культурной гегемонии) и удержание его. Такова самая общая картина предложенной мною ранее концепции отношений между символическими универсумами.

Для большей конкретизации и описания процессов их борьбы уже рассматривались такие приемы борьбы символических универсумов между собой, как десимволизация, образование коллокаций, пресуппозиции и др. (см.: [Шульга, 2012]). Эти процессы относятся к борьбе доминирующего символического универсума, имеющего культурную гегемонию и контроль над институтами массовой коммуникации и образования, против альтернативных универсумов или универсума.

Здесь важно подчеркнуть, что подобная борьба символических универсумов особенно ясно видна в странах, где сравнительно недавно произошли коренные изменения в системе социальных отношений. Новый символический универсум, замещая старый, с необходимостью приводит к новой социальной структуре и перераспределению власти, финансов, престижа и информации. Именно такие процессы происходят последние двадцать лет в постсоветских странах. Как показывают эти годы, процесс замещения является крайне длительным и социально “болезненным”. Он может растягиваться на несколько десятилетий и даже такой срок — не гарантия, что процесс замещения пройдет успешно. В результате общества, переживающие смену символических универсумов, оказываются на длительный период расколотыми по ряду важнейших вопросов как настоящего, так прошлого и будущего. Это проявляется и в политическом расколе страны, и в разных направленностях геополитических предпочтений населения, и в диаметрально противоположном видении разными социальными группами одних и тех же исторических событий, системы ценностей и так далее. На социальном уровне страны, переживающие смену символических универсумов, по сути, становятся грандиозными социальными лабораториями, в которых ставятся порой самые поразительные эксперименты. Для социальных ученых это время является редкой возможностью изучить обычно латентные механизмы, используемые символическими универсумами для своего поддержания и нейтрализации влияния альтернативных символических универсумов. Кроме того, этот период нестабильности позволяет увидеть структуру символического универ-

сума — в первую очередь это касается доменов символического универсума, которые мы выделили в нем в качестве структурных элементов.

На индивидуальном уровне противоположные смыслы, продуцируемые старым и новым символическими универсумами, каждый день сталкиваются в повседневной жизни и затрагивают все ее стороны. Постоянная коллизия смыслов в жизненном мире актора влияет на системы релевантности индивида, запас его знания. Можно даже сказать, что прямо противоположные смыслы, которые он воспринимает в силу изменчивости Мысвязей, входящих в его жизненный мир, могут повлиять даже на такой фундаментальный модус сознания, как естественная установка. Поскольку тот или иной универсум претендует на абсолютную истину, а остальные смыслы, которые были произведены не в его рамках, объявляются ложными, а индивиды, встречаясь с альтернативными смыслами, ощущают подобие шока и неприятия, в первую очередь, когда речь заходит о фундаментальных вопросах устройства общества и социальных отношений. Таким образом, “священный”, само собой разумеющийся, социальный порядок, легитимированный символическим универсумом, подвергается смысловой агрессии и основа социальной жизни ставится под сомнение.

Представленная выше схема отношений символических универсумов не может считаться полной, поскольку не учитывает всех особенностей и взаимосвязей между универсумами. До этого момента я акцентировал внимание на прямой смысловой агрессии доминирующего универсума по отношению к альтернативным универсумам и наоборот. Однако прямая агрессия на матрицу универсума-соперника не является единственным существующим способом борьбы. С тем чтобы избежать обвинения в линейности предлагаемого подхода, следует сосредоточиться на доселе не упоминавшихся видах взаимоотношений между символическими универсумами. Действительно, эти процессы происходят в социальном поле и потому изначально являются нелинейными.

Как указывалось выше, противоположные смыслы символических универсумов встречаются в повседневной жизни в ходе рутинных взаимоотношений между социальными акторами. Этот повседневный уровень интеракций становится полем столкновений базовых смыслов символических универсумов. То же происходит и при трансляции смыслов такими институтами, как масс-медиа и образование.

В силу того, что базовые смыслы символических универсумов могут быть кардинально противоположными, они не могут вступать в прямой контакт. Фактически такой контакт сразу же приводит к взаимному отрицанию. Описанные ранее отношения символических универсумов (а единственной сутью этих отношений является борьба и вытеснение альтернативного универсума) в основном сводятся к способам прямой атаки на конкурентов. В то же время существуют и более фундаментальные процессы, представляющие собой скрытую смысловую агрессию. В отличие от прямых способов агрессии, эти процессы являются зачастую латентными, однако от этого не менее эффективными. Они заключаются не в непосредственной десимволизации или создании соответствующего негативного смыслового контекста, а в постепенном замещении смысловой матрицы универсума конкурента путем проникновения туда определенных значений и символов.

Такие процессы замещения будем называть **диффузией символических универсумов**. Они заключаются в постепенном проникновении смысловых комплексов альтернативного универсума в структуры доминирующего универсума. Внутренней и скрытой модификации подвергается один или несколько доменов доминирующего универсума¹.

Диффузия универсумов — это растянутый во времени процесс, который является альтернативой силовой смене символических универсумов. В отличие от насильственного метода, диффузия символических универсумов не служит гарантией замещения одного универсума другим. Ее результатом может стать существенное изменение отдельных доменов доминирующего универсума без влияния на их эмерджентные свойства. Вместе с тем этот процесс служит сглаживанию трений между доминирующим и альтернативным универсумами, что в итоге ведет к стабильности в социальной системе. Здесь мы вновь должны вернуться к “замкнутости” символических универсумов, отмеченной ранее. Важно подчеркнуть, что символические универсумы хотя и были названы замкнутыми смысловыми системами, но в первую очередь для того, чтобы выделить их ультимативные притязания на определение и интерпретацию социальной реальности. Вместе с тем в ходе своих отношений с другими символическими универсумами они используют не только собственные смыслы, но и целые смысловые комплексы, заимствованные у этих же или других универсумов. Символические осколки старых универсумов, утративших свое доминирующее положение и не представляющих серьезной угрозы нынешнему универсуму, могут и используются им для своих нужд. Таким образом, диффузия может происходить как между доминирующим универсумом и его активным универсумом-конкурентом, так и между доминирующим универсумом и универсумом из прошлого, не имеющего широкого распространения в обществе и всех необходимых ресурсов для этого (интеллектуалов-носителей, медиа, альтернативной системы образования, финансовых ресурсов).

Диффузия символических универсумов в любом случае имеет место, поскольку смыслы альтернативных универсумов неизбежно сталкиваются в повседневном жизненном мире. При этом она может иметь и направленный, и косвенный характер, то есть быть как результатом направленных усилий “экспертов” одного универсума по отношению к другому, так и косвенным результатом повседневных “столкновений” между носителями разных универсумов. Как уже упоминалось в предыдущих работах, подобные столкновения можно обозначить как “молекулярные войны”, ведь они происходят между универсумами на самом элементарном уровне социальности — в ходе повседневных мы-связей индивидов.

Направленный характер, без сомнения, является высшим проявлением борьбы символических универсумов, поскольку характеризуется появлением “самосознания универсума”, или, иными словами, осознания “экспертами” символического универсума его существования, то есть выход этих

¹ Здесь, возвращаясь к описанной ранее концепции доменов символических универсумов, мы видим ее органическую взаимосвязь с концепцией диффузии символических универсумов.

“экспертов” за пределы естественной установки, в которой пребывают все остальные носители данного универсума, принятие ими “теоретической установки” приводит к осмыслению природы и сути этого универсума. В свою очередь, это приводит их к осмыслению природы и сути альтернативных универсумов, а значит, и того, как с ними бороться за культурную гегемонию. Так, от “традиционных” методов борьбы между универсумами — десимволизации, коллокации и т.д. — мы приходим к наиболее сложному виду — “символической мимикрии”.

Действительно, для описания процесса диффузии символических универсумов следует ввести еще одно понятие — “символическая мимикрия”. Оно является одним из важнейших понятий этой концепции. Символическая мимикрия является одним из наиболее сложных процессов борьбы универсумов, поскольку заключается не в классическом противопоставлении (аннигиляция, терапия, десимволизация, создание коллокаций и т.д.) смыслом конкурирующего универсума, а во внедрении своих смыслов в его структуры. Это направлено в первую очередь на ту часть общества, которая состоит из носителей смыслов универсума-конкурента или же пребывает в состоянии “символического вакуума”¹.

Таким образом, среди них ширится и поддерживается в неявном виде определенный набор смыслов, скрытых за другими, знакомыми и приемлемыми для них символами. Символическая мимикрия используется доминирующим универсумом для нейтрализации влияния альтернативных универсумов; она используется универсумом, который только установил статус доминирующего и вынужден сосуществовать (но не готов мириться) со старым универсумом; кроме того, такого рода символическая мимикрия используется и альтернативными универсумами для подрыва гегемонии доминирующего символического универсума. Это позволяет обойти код свой/чужой и, таким образом, стереотипное восприятие смыслов чуждого символического универсума. Я уже неоднократно отмечал, что символические универсумы по своей природе претендуют на исключительное определение реальности, и все альтернативные смыслы представляются как неверные и даже безумные. В свою очередь, символическая мимикрия позволяет обойти эту смысловую защиту. Как и в целом процесс диффузии универсумов, символическая мимикрия является длительным и многоуровневым процессом, непременной характеристикой которого является латентность. Он может происходить на уровне как одного домена символического универсума, так и сразу нескольких. Прежде всего целью символической мимикрии становятся языковой домен, а также домен искусства. Внедряясь в дискурс, соответствующие смыслы тем самым внедряются в интерпрета-

¹ Понятие “символический вакуум” обозначает переход индивида от одного символического универсума в другой. Этот процесс является длительным, нелинейным и психологически трудным, поскольку являет собой одновременно ресоциализацию, замену ценностных матриц, исторической памяти, в целом сформированной системы координат индивида в обществе. Примером коллективного символического вакуума может быть переходный период в таких обществах, как украинское. Мы с необходимостью вернемся к этому понятию в ходе последующего анализа каждого из выделенных универсумов. Особенно ярко это теоретическое построение можно операционализировать посредством данных о ценностных ориентациях, которые существуют в украинском обществе.

тивные схемы и, в более широком смысле, в публичную сферу, где изначально доминирует их конкурент. После этого им открывается доступ и в другие области, ведь коммуникативные практики используются в каждом из оставшихся доменов символического универсума¹.

Заканчивая рассмотрение процессов диффузии символических универсумов и символической мимикрии, отдельно следует упомянуть о еще одном процессе. Он получает название “символического параллелизма” и заключается в использовании одних и тех же образов в альтернативных универсумах с разным смысловым наполнением. Это может касаться как исторических событий, так и персоналий, понятий и т.д. В отличие от символической мимикрии, символический параллелизм представляет собой процесс не скрытного внедрения в публичной сфере универсума-конкурента своих смыслов, а открытой, но разнящейся, иногда даже взаимоисключающей, интерпретации одних и тех же символов в рамках двух противостоящих универсумов. При одинаковой формальной стороне содержательная оказывается предметом соответствующих различных интерпретаций и значений².

5

Таким образом, мы продолжили расширение концепции символических универсумов. В первую очередь это касается представления концепции доменов символического универсума в качестве его структурных элементов. Еще раз подчеркну, что подобный шаг был необходим исключительно из аналитических соображений — для более наглядного рассмотрения структур символического универсума. Все выделенные домены являются скорее идеальными типами и в социальной реальности тесно переплетены между собой. Отсюда проистекает и их главная характеристика — эмерджентность. Вместе с тем в последующем анализе мы рассмотрим каждый из выделенных доменов по отдельности и попытаемся найти их эмпирические индикаторы. Кроме того, мы представим иерархию доменов символического универсума, ее разные уровни.

Важнейшим шагом для развития предлагаемой концепции символических универсумов является исследование не только их структур, но и отношения универсумов между собой. Уже неоднократно подчеркивалось, что природа этих отношений — перманентная борьба. Сосуществование универсумов является лишь вынужденным, и даже длительное сосуществование их не ведет к развитию толерантности. Различные способы борьбы между универсумами были обозначены мною в более ранних публикациях. Эти

¹ Забегая вперед, отмечу: важность языкового домена проявляется и в том, что в иерархии доменов символического универсума он являет собой фундамент для всех остальных доменов. Иными словами, смыслотворчество в каждом из них, за исключением домена искусства, происходит посредством речевых средств. Таким образом, иерархия доменов символических универсумов имеет такую структуру, где главенствующее положение занимает домен, являющийся одновременно фундаментом для остальных.

² Для украинских реалий в качестве примера “символического параллелизма” могут служить и события Второй мировой войны, и такие персоналии, как Богдан Хмельницкий и т.п.

способы предусматривали преимущественно открытую смысловую агрессию одного универсума по отношению к другому — от десимволизации его до высмеивания и создания у своих носителей четкого негативного отношения. В данной статье акцент анализа был перенесен на глубинные процессы между универсумами — в первую очередь на процесс, который мы назвали “диффузией символических универсумов”. Его изучение позволяет уточнить отношения между сосуществующими в рамках одного общества универсумами, обладающими мощными ресурсами или же стремительно теряющими их, и понять суть их борьбы за культурную гегемонию. Диффузия универсумов позволяет понять, что происходит не только на социальном, но и на индивидуальном, повседневном уровне социальной жизни, когда в постоянно меняющихся мы-связях сталкиваются носители разных метасмысловых матриц. Взаимное проникновение смыслов при таких условиях является неизбежным. При этом оно может касаться как отдельных доменов, так и сразу нескольких из них. В последующих работах основной задачей будет подробное рассмотрение диффузии универсумов на примере выделенных доменов — исторического, ценностного и т.д.

Отдельно был выделен еще один процесс, обозначенный как “символическая мимикрия” и характеризующийся как наивысшая стадия борьбы символических универсумов, поскольку он становится возможным, в первую очередь, благодаря пониманию “экспертами”, осуществляющими смысловую агрессию, сути и природы символических универсумов. Последнее проявляется в использовании символов универсума-конкурента с тем, чтобы под их прикрытием внедрять в его публичной сфере собственные смыслы и постепенно менять его дискурс. Иллюстрации и дальнейшее изучение этого процесса также будут предметом изучения в будущих статьях.

И наконец, мною были введены еще два важнейших для анализа понятия — “символический вакуум” и “культурная” или “коллективная травма”. Эти понятия я использую для описания и объяснения того, что происходит не просто при борьбе символических универсумов, а при кардинальных общественных преобразованиях, в том числе в результате утраты доминирующим универсумом культурной гегемонии. Понятие “символический вакуум” прежде всего применимо к трансформирующимся обществам, одним из которых является и Украина. Понятие же “коллективная травма” может использоваться не только для изучения и понимания того, что происходит при смене символических универсумов с общественным сознанием, но и для прояснения тех общественных потрясений, которые не приводят к радикальным изменениям. При этом обозначенное и закрепленное в качестве “культурной травмы” событие или события и их восприятие служат еще большей интеграции носителей данного конкретного символического универсума, построению еще большего чувства сопринадлежности и коллективной идентичности.

Источники

- Александр Дж.* Смыслы социальной жизни: культурсоциология / Александр Дж. — М.: Праксис, 2013. — 640 с.
- Грашши А.* Избранные произведения / Грашши А. — М.: Политиздат, 1980. — 422 с.

Шульга А. Легитимация и “легитимация”: феноменологический анализ / Шульга А. — К. : ИС НАНУ, 2012. — 208 с.

Шюц А. О множественных реальностях / Шюц А. // Избранное. Мир, светящийся смыслом. — М. : Рос. полит. энцикл., 2004. — 1055 с.

Шульга А. Предварительные замечания к реинтерпретации понятия “символический универсум” / А. Шульга // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2013. — № 4. — С. 122–134.

Шульга А. Эвристический потенциал понятия “символический универсум” / А. Шульга // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2014. — № 2. — С. 143–156.

Alexander J. Cultural Trauma and Collective Identity / [Alexander J., Eyerman R., Giesen B., Smelser N., Sztompka P.]. — Berkeley, Los Angeles, London : University of California Press, 2004.

Berger P.L. & Luckmann Th. Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge / Berger P.L. — N.Y. : First Anchor Books Edition, 1967. — 219 p.

Neal A. National Trauma and Collective Memory / Neal A. — Armonk, N.Y. : Sharpe, 1998.